

image not found or type unknown

В начале 1940-х гг. «проективное движение» набирает значительную силу. Проективные методики становятся самыми популярными в клинико-психологических исследованиях личности. Разрабатываются новые методики, число их быстро растёт. В различных обзорах, целью которых было установление того, насколько часто используются эти методики, неизменно отмечается их лидирующее положение. Но параллельно с этого времени начинаются ожесточённые, горячие споры о месте проективных методик среди других инструментов исследования личности, споры, продолжающиеся и сегодня. По мнению известного специалиста по тесту Роршаха Дж. Экснера, печальным следствием этих дискуссий явилось образование пропасти между психологами, занимающимися изучением личности, что отразилось в укоренившемся за рубежом делении психодиагностических методик на объективные и проективные. В соответствии с такой классификацией объективные методики считаются созданными на основе фундаментальных принципов измерения; они стандартизированы, высоконадёжны и валидны. Проективные методики объявляются теми, в которых едва ли не полностью игнорируются принципы измерения, а полученные с их помощью данные подвергаются субъективной, зависимой от личных предпочтений исследователя, интерпретации. Хотя известно, что многие из проективных методик предусматривают не только качественную, но и количественную оценку полученных результатов. Основательная психометрическая проработка сближает их с объективными тестами (к такого рода методикам можно отнести те, в которых предлагают завершить неоконченные предложения, некоторые варианты ТАТ и др.).

Проективные методики всегда были основаны на представлении крайне неопределённого стимульного материала. Применение крайне неопределённых стимулов в диагностике представляет собой весьма серьёзную проблему. Испытуемый, чьё восприятие явно отклоняется от нормы, не вызывает у нас затруднений. Например, человек может постоянно составлять насыщенные агрессией рассказы по стимульному материалу ТАТ. Его истории могут постоянно вращаться вокруг семейных скандалов, соперничества между детьми/братьями/сестрами и подобных тем. Поскольку подобные рассказы встречаются не так уж часто, мы вполне можем начать подозревать, что у данного испытуемого существуют проблемы, связанные с агрессивными потребностями.

Тем не менее возникают особые трудности с выводами относительно личностных динамик на основе ответов по проективным методикам, если мы обнаружим протоколы, которые не выходят за рамки интра-и интериндивидуальных норм. При таких обстоятельствах трудно сделать вывод, что у человека данная область не является проблемной. Всегда существует вероятность того, что отсутствие враждебных настроений и эмоций в ответах является следствием действия защитных эго-механизмов человека, которые функционируют ради избегания враждебности. Но в то же время, предъявление неопределённого стимульного материала позволяет без труда обнаружить случаи, когда значимые интерпретации появляются сами по себе, без всякой связи со стимульным материалом. Мысли и фантазии с ярко выраженным агрессивным уклоном имеют тенденцию проявляться в быстрых и часто встречающихся агрессивно окрашенных реакциях. Нежелательные агрессивные импульсы, которые подавляются при помощи механизмов вытеснения, скорее всего, найдут отражение в том, что агрессивно окрашенные ответы будут встречаться редко, несмотря на прямую агрессивную направленность стимульного материала или преобладание ответов такого рода у большинства испытуемых. Отсутствие напряжения в отношении определённой потребности должно выразиться в отсутствии девиаций реагирования, то есть интерпретациях. Они не отличаются ни повышенной частотой упоминания определённых областей, ни чрезмерным избеганием и искажениями. Стимульный материал проективных методик может быть предъявлен для перцептивного распознавания, либо для заучивания и воспроизведения.

Важно то, что стимулы могут быть как высокоструктурированными, так и крайне неопределёнными по своему характеру, и что о большом количестве испытуемых можно собрать значительный объём нормативной информации. В отношении любой требуемой переменной, например, агрессии, потребности в достижении успеха, зависимости от других в решении проблем, применение хорошо отработанного многозначного стимульного материала приведёт к более точному определению силы потребности и характера защитных механизмов эго.

Проективные методы имеют высокую диагностическую валидность, а также валидны при исследовании содержания фантазий, но при их использовании возникают некоторые проблемы, связанные с прогнозированием. Почему же на основании проективных методов так сложно делать прогнозы? Каковы теоретические и практические факторы, обуславливающие низкий процент правильных прогнозов? Этот фактор опять же выводится из того положения, что

эти тесты выявляют главным образом образцы поведения, на основании которых строятся предположительные заключения. Строго говоря, предположения не являются исключительной прерогативой проективных методов, они присущи психиатрии и психодинамической теории личности в целом. То есть выводы, которые может делать эксперт, зависят не только от степени его знакомства с психодинамическими принципами, но и от современного состояния данной науки.

В связи с возрастающей потребностью в прикладных психологических исследованиях личности проективные методики стали широко использоваться во многих областях психологической практики. Однако не всегда их применение оправдано задачами конкретного исследования, а полученные результаты интерпретируются в категориях, адекватных представлениям о личности, сложившимся в отечественной психологии. Отсюда следует, что прямое заимствование зарубежных методов личностной диагностики без критического осознания их теоретической базы может повлечь за собой серьёзные трудности как теоретического, так и практического характера. Всё это обуславливает необходимость длительного и кропотливого труда по разработке теории проективного метода на основе положений отечественной психологии.

Проективный метод ориентирован на изучение неосознаваемых (или не вполне осознанных) форм мотивации. Его преимуществом в этом своём качестве является то, что он – едва ли не единственный собственно психологический метод проникновения в наиболее интимную область человеческой психики. Реальность бессознательного значительно богаче по своей феноменологии, а также и по возможности её содержательной интерпретации, чем это представлялось, например, в классическом психоанализе. «Значащие переживания», «личностные смыслы» и другие образования, в которых проявляется пристрастность психического отражения, не будучи презентированы сознанию, могут не выявляться и при непосредственном обращении к данным самоотчётов или наблюдении поведения. Проективные методики позволяют опосредованно, моделируя некоторые жизненные ситуации и отношения, исследовать эти личностные образования, выступающие прямо или в форме различных личностных установок. Если большинство психологических приёмов направлено на изучение того, как и за счёт чего достигается объективный характер отражения человеком внешнего мира, то проективные методики ставят целью выявление своеобразных «субъективных отклонений», личностных «интерпретаций», которые всегда личностно значимы. К тому же, можно отметить, что для оценки многих проективных методик, не являющихся тестами в строгом смысле этого слова, мало

подходят обычные психометрические критерии. А. Анастаси оправданно предлагает ставить вопрос о ценности проективных методик, рассматривая их как качественные клинические процедуры, а не как психометрические инструменты. Впрочем, сказанное не должно исключать психометрическую разработку проективных методик, «наведение мостов между ними и теми, которые иногда определяются как «объективные».

Данные, полученные с помощью проективных методик, не должны быть приняты как окончательные, они помогают найти пути дальнейшего исследования, проникнуть в труднообъективируемые личностные особенности, ускользающие при традиционной организации эксперимента и не поддающиеся адекватной количественной оценке.

Противоречивость получаемых результатов и, как следствие, - невозможность какой бы то ни было стандартизации - причиной этого, было стремление любой ценой отмежеваться от психоаналитических интерпретаций. В самом деле, в высшей степени странно требовать от проективных тестов надежности и валидности, всерьез говоря о том, что "психолог может выбрать различный план анализа и интерпретации данных, полученных проективными методами в зависимости от теоретических позиций, которых он придерживается. Даже если авторы метода руководствовались психоаналитическими принципами", тогда как именно единство теоретических принципов является необходимым условием получения надежных результатов.

К счастью, в последние годы положение с использованием проективных тестов изменилось: адаптированы новые методики, исчезло предубеждение, и эти тесты стали находить все более широкое применение. Хочется заметить, что недостаточная теоретическая подготовка и сейчас не всегда позволяет говорить об адекватном и корректном использовании проективных тестов. Увы, из-за кажущейся простоты проективные методики часто попадают в руки неспециалистов (особенно это касается графических методов), но можно надеяться, что проективные методы исследования личности и в отечественной психологии займут достойное место и станут полноценным инструментом в руках опытных диагностов.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что основными признаками проективных методик являются: 1) неопределённость, неоднозначность используемых стимулов; 2)

отсутствие ограничений в выборе ответа; 3) отсутствие оценки ответов как правильных и неправильных.

Проективная методика – это приём или набор процедур, разработанный для того, чтобы получить информацию о личности человека, предоставляя ему возможность реагировать любым способом

Несмотря на то, что проективные тесты оказались достаточно действенным инструментом в дифференциальной диагностике психопатии неврозов и пограничных состояний, а также продемонстрировали "свою ценность для выявления значимых, в том числе и патогенных, отношений личности", советские исследователи столкнулись с теми же проблемами, что и их западные коллеги. Субъективность интерпретации полученных данных, трудность стандартизации, недостаточный уровень валидности вследствие расплывчатости теоретических концепций, положенных в основу создания и использования проективных тестов и пр. Несмотря на это, проективные методы получили достаточно высокую оценку специалистов-практиков. В.М. Блейхер и Л.Ф. Бурлачук отмечают: "Метод Роршаха является достаточно ценным для исследования личности при таких психических заболеваниях, как эпилепсия и некоторые формы шизофрении. Вопрос о применении проективных методик в отечественной психологии остается остро дискуссионным. Между тем, представляются неверными любые крайности при решении этого чрезвычайно важного вопроса. Сейчас, когда психологи нуждаются в экспериментальных приемах исследования личности, тем более важно сделать объектом специального исследования проективные методики, своей многолетней историей доказавшие пригодность к разрешению многих задач прикладной психологии.